

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-europe/politizaciya-severnogo-potoka-2-v-germanii>

• Автор: [Максимилиан Гесс](#)

[Политизация «Северного потока-2» в Германии](#)

Интриги Кремля, связи партийных лидеров с Москвой, интересы государственных энергетических компаний, обвинения в лоббизме – это не только аспекты расследования специального прокурора США Роберта Мюллера, но и темы, находящиеся в центре немецких дискуссий вокруг газопровода «Северный поток-2». Перспектива появления этого газопровода стала яблоком раздора во время недавней избирательной кампании и последовавших за ней коалиционных переговоров. После провалившихся 19 ноября переговоров по созданию коалиции Германия вошла в [период значительной политической неопределенности](#). Будущее газопровода стало туманным.

«Северный поток-2» не создавал внутри немецкого правительства никаких существенных политических проблем до всеобщих выборов в Германии 24 сентября. Оба партнера по предвыборной коалиции – Христианско-демократический союз канцлера Ангелы Меркель (ХДС) и социал-демократы (СДПГ) – поддерживали строительство трубопровода, несмотря на [некоторые тогда еще достаточно слабые голоса](#)

[против](#) этого плана, звучавшие внутри ХДС.

Российско-немецкие энергетические связи в целом и трубопроводы в частности имеют долгую и политически значимую историю со времен Холодной войны. Газовый бизнес стал ключевым аспектом немецкой восточной политики при канцлере Вилли Брандте из СДПГ и [продолжал играть эту роль при канцлере Гельмуте Шмидте](#), невзирая на резкие протесты со стороны США.

Позднее и СДПГ, и ХДС – вновь на фоне непрерывных опасений со стороны США – продолжали рассматривать энергетические связи как способ приблизить постсоветскую Россию к Европе. «Северный поток-2» – это, конечно, уже второй трубопроводный проект, первый был утвержден в конце канцлерства Герхарда Шредера (СДПГ) в 2005 году. Многие представители немецкого бизнес-сообщества посчитали этот проект успешным, но в конечном счете возникли некоторые [опасения](#), не становится ли Берлин слишком зависимым от российского газа.

Несмотря на это, проект строительства «Северного потока-2» [был утвержден](#) в сентябре 2015 года. «Газпром» уведомил о своих планах немецких политиков, европейские энергетические компании и всех остальных задолго до этого. План вызвал возмущение у ряда стран Центральной и Восточной Европы: Польша и страны Балтии предпринимали неоднократные попытки его заблокировать, и этот вопрос регулярно обсуждался на уровне ЕС. Многие посчитали газопровод очевидной уловкой, цель которой – ослабить Украину, лишив ее статуса газотранзитной страны, а «Нафтогаз» даже [назвал](#) его «Троянским конем». При этом в Германии проблема газопровода долгое время серьезно не обсуждалась.

Спустя несколько недель после выборов Норберт Реттген, глава комитета Бундестага по международным делам и влиятельный депутат ХДС, [заявил](#), что «новое правительство будет относиться к проекту [«Северного Потока-2»] гораздо более критично». Реттген в своих оценках проекта давно [был откровеннее](#) других депутатов от ХДС, но именно в этом заявлении интересны два момента. Во-первых, Реттген сделал его от имени еще не сформированного правительства. Во-вторых, стоит обратить внимание на прозвучавший намек на то, что поддержка этого проекта предыдущим правительством была результатом эффективного лоббирования СДПГ.

Богатый лоббистский опыт

Обвинения в том, что одобрение проекта бывшей коалицией – дело рук СДПГ, являются естественным следствием событий, произошедших во время парламентских выборов. «Северный поток-2» был политизирован и стал предметом обсуждений во время избирательной кампании в результате того, что можно было бы мягко назвать просчетами СДПГ и российских энергетических гигантов. СДПГ активно задействовала в своей кампании Шредера – ему, например, предоставили возможность [выступить с главной речью в последний день предвыборной конференции СДПГ](#). Это было попыткой вернуть партии былую успешность, ведь популярные еще в начале года разговоры о том, что СДПГ станет самой большой партией в Германии, показали свою несостоятельность после падения рейтинга летом.

Однако репутация Шредера сильно пошатнулась из-за его поддержки строительства первого «Северного потока» в ноябре 2005 года, т.е. в момент, когда было уже ясно, что он покинет свой пост. Месяц спустя он [объявил о том, что войдет](#) в совет директоров «Газпрома», а в октябре 2016 года его [назначили](#) председателем «Северного потока-2». 13 августа 2017 года, за шесть недель до выборов, «Роснефть» проявила шокирующее безразличие к мнению немецкого электората, [избрав](#) Шредера в свой совет директоров. Сама Меркель выступила с [резкой критикой](#) этого назначения.

«Зеленые», конкурирующие с СДПГ и партией «Левых» (Die Linke) в борьбе за левый электорат, присоединились к критике этих действий. Депутат Бундестага Марилуизе Бек, одна из ведущих спикеров «Зеленых» по вопросам внешней политики, [заявила](#), что действия Шредера продемонстрировали, что «даже немецких политиков можно купить» и что он «подрывает внешнюю политику Германии и Европы». А один из представителей партии на переговорах по созданию коалиции, депутат Европарламента Рейнхард Бутикофер обвинил СДПГ в обслуживании интересов «Северного потока».

После выборов оказалось, что ХДС/ХСС и СДПГ должны будут либо воссоздать «большую коалицию» в

обновленном виде, либо сформировать новую коалицию с как минимум двумя другими парламентскими партиями: «Левыми», «Зелеными», Свободной демократической партией (СвДП) или ультраправой «Альтернативой для Германии» (АдГ). Во время избирательной кампании наиболее вероятным исходом виделось создание коалиции между ХДС/ХСС и СвДП. Если бы их голосов не хватило, то это была бы трехсторонняя коалиция между ХДС/ХСС, СвДП и «Зелеными», которую прозвали «Ямайской коалицией» (их партийные цвета совпадают с цветами флага Ямайки).

Но переговоры по созданию «Ямайской коалиции» провалились 19 ноября, когда СвДП отказалась от участия, а ее лидер Кристиан Линднер [отметил](#), что между партиями «не развились доверительные отношения». В итоге возникла необходимость запуска нового раунда переговоров по созданию большой коалиции, несмотря на изначально продемонстрированное лидером СДПГ Мартином Шулцем нежелание участвовать в этом процессе. «Северный поток-2» оказался одним из многих спорных вопросов на повестке, но до срыва переговоров по нему уже был достигнут определенный прогресс. 27 октября немецкий журнал Der Spiegel сообщил, что «Ямайская коалиция» по крайней мере подтолкнет к пересмотру проекта. Однако возобновление переговоров между ХДС и СДПГ может вдохнуть в эти проекты новую жизнь.

При этом если «Зеленые» давно и последовательно выступают резко против проекта, то позиция СвДП уже не раз менялась. Еще больше ситуацию усложнило появление 17 ноября [информации](#) о том, что лидер СвДП Вольфганг Кубицки лоббировал интересы «Северного потока-2» сразу после выборов. Но пока эта тема шире освещается не германской, а польской прессой.

И ультралевая Die Linke, и правопопулистская АдГ считаются сторонниками газопровода. Хотя АдГ сейчас и продолжает грязнуть во внутренних противоречиях, партия в целом активно выступает за улучшение отношений с Россией. Русскоязычные немцы также являются целевой аудиторией АдГ, которая [заказывает свою рекламу](#) в эфире телеканала «Россия-1» и в русскоязычных немецких газетах. Что касается партии «Левых», которую многие также считают пророссийской, то в ее рядах отношение к газопроводу не столь однозначно: некоторые депутаты Бундестага от этой партии [публично его критикуют](#). Правда, очевидно, что ни одна из этих партий не будет приглашена к участию в коалиционных переговорах.

Особняком стоит позиция по газопроводу Христианско-социального союза (ХСС), баварской сестры ХДС. Руководитель ХСС Хорст Зеехофер уже давно [выступает](#) за улучшение отношений с Москвой, призывает к постепенному смягчению санкций. При этом он никогда открыто не излагал свое отношение к «Северному потоку-2», а во время избирательной кампании [назвал](#) российские связи Шредера «сомнительными».

«Ямайская коалиция» вряд ли вернется за стол переговоров, но сами переговоры уже продемонстрировали ужесточение позиции ХДС. Значит, как только начнутся переговоры с СДПГ, вопрос проекта снова станет предметом трений.

СДПГ на протяжении нескольких недель после выборов хранила относительное молчание в дискуссиях на тему газопровода – и это неудивительно, учитывая проблемный контекст включения Шредера в кампанию. Ситуация кардинально поменялась после того, как высокопоставленный член СДПГ и нынешний министр иностранных дел Зигмар Габриэль [официально поддержал проект](#) во время визита в Россию 29 ноября.

Американские санкции и «Северный поток-2»

Заявление Габриэля было сделано в день, когда помощник госсекретаря США по энергетическим вопросам Джон МакКарик [сообщил журналистам](#), что он «не видит возможным строительство Северного Потока». То есть помимо переговоров по созданию коалиции в Германии, у «Северного потока-2» есть масса других проблем. Сложная для газопровода фаза началась спустя день после того, как в Дании был принят закон, позволяющий правительству заблокировать строительство трубопровода по предложенному маршруту, проходящему через датские территориальные воды.

Геоэкономическая борьба также затрагивает интересы Брюсселя и Вашингтона. После того как

Брюссель принял новые правила, согласно которым проект будет нуждаться в одобрении со стороны ЕС, Москва обвинила ЕС в стремлении заблокировать проект. Польша уже приняла меры, призванные воспрепятствовать реализации проекта. Так, польское антимонопольное ведомство отказалось выдавать разрешения на проект партнерам «Газпрома» - Wintershall, Royal Dutch Shell, ÖMV, Engie и Uniper.

Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», который президент Дональд Трамп [вынужден был подписать](#) в августе под давлением со стороны Конгресса, также [поставит под удар европейские компании](#), если они профинансируют газопровод. Раздел 232 закона четко гласит: «По согласованию с союзниками Соединенных Штатов, Президент может наложить санкции на лиц, которые предоставляют Российской Федерации инвестиции, описанные в подразделе (b), товары, сдают в аренду либо оказывают другие услуги, связанные со строительством российских экспортных трубопроводов, в случае если Президент установит, что это было сделано сознательно и после вступления Акта в силу».

Но угроза санкций со стороны США пока не затронула партнеров «Газпрома». Во время конференц-связи по итогам третьего квартала финансовый директор компании ÖMV Рэйхард Флори [был полон оптимизма](#) в связи с последними рекомендациями Госдепартамента США по организации исполнения акта. 14 ноября исполнительный директор Wintershall Марио Мерен [объявил](#) о планах компании продолжить участие в проекте. Самый крупный немецкий бизнес лоббист – Федерация немецкой промышленности (ФНП) – также [открыто раскритиковал](#) действия США. Однако к угрозе санкций, которые могут снизить заинтересованность в участии в проекте, добавляется еще один момент – [сокращение разницы](#) между ценами «Газпрома» и других поставщиков жидкого природного газа. Несмотря на это, [объем](#) поставляемого в Европу «Газпромом» газа продолжает расти и многие немецкие бизнесмены [утверждают](#), что «Северный поток-2» гарантирует удовлетворение растущего спроса.

Изучая [более широкую геэкономическую](#) газовую торговли между Россией и ЕС, становится ясно, что предположение, высказанное МакКариком от имени Госдепартамента США, было преждевременным. Введение санкции против европейских энергетических компаний может вызвать сильную ответную реакцию не только со стороны Германии, но и со стороны других ведущих стран-членов ЕС (хотя Германия, скорее всего, возглавит этот процесс).

Газопровод как разменная монета

Вместо того, чтобы реагировать на усилия Москвы или Вашингтона, Германия, скорее всего, будет становиться все более независимой, используя газопровод в качестве разменной монеты. В своей главной речи от 5 декабря, посвященной внешней политике, министр иностранных дел Германии Габриэль [призвал](#) Берлин бросить геополитический и геэкономический вызов США. Габриэль даже не упомянул о том, что всего за несколько дней до этого бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен [в ответ на вопрос, касающийся Габриэля](#), описал газопровод как «ловушку». Это служит доказательством того, что Германия уже находится в стадии перехода к новой геополитической роли, хотя пока неизвестно, как именно будет проходить этот процесс (как, впрочем, пока неизвестен и состав нового правительства).

Похоже, геополитика и геэкономическая будущего правительства будут горячо обсуждаться во время переговоров между ХДС/ХСС и СДПГ. Поддержка газопровода Габриэлем указывает на то, что СДПГ видит проект в качестве потенциального противовеса политике администрации Трампа в США. А вышеупомянутые комментарии Реттгена свидетельствуют о том, что Германия использует трубопровод как разменную монету в переговорах с другими европейскими странами по задуманным Берлином реформам ЕС, которые СДПГ (и в частности Шульц) ставят в приоритет.

Поэтому – даже на фоне неопределенности по поводу эффекта от возможных санкций США и новых брюссельских правил – решать, строить или нет газопровод, будет немецкая политика и геополитика.

теги

[Germany](#)

[gas](#)

[oil](#)

[North Stream](#)
[nord stream](#)
категории
[Russia / Europe](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu